ПЕСТИЧЪ О СВЯЗИ ФЛОТА

О СВЯЗИ ФЛОТА

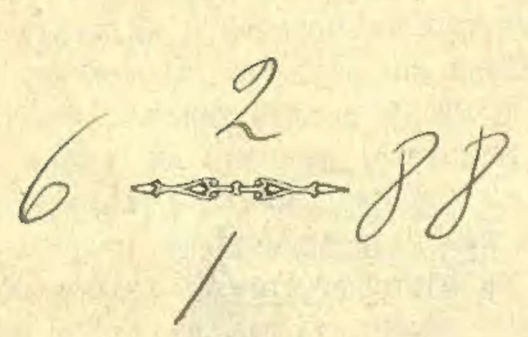
И

БЕРЕГОВЫХЪ БАТТАРЕЙ

ПРИ ОБОРОНѢ ПРИМОРСКИХЪ ПУНКТОВЪ.

Ф. В. Пестича.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія брат. Пантелеевыхъ. Казанская ул., д. № 33.
1882

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.

О связи флота и береговыхъ баттарей, при оборонѣ приморскихъ пунктовъ.

Ф. В. Пестича.

Въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года въ Техническомъ обществѣ мною былъ сдѣланъ докладъ, «*объ установкѣ 9-ти и 6-ти дюйм. мортиръ на нѣкоторыхъ судахъ флота*». Въ то же время, въ томъ же обществѣ, мною были представлены подробныя свѣдѣнія и чертежи о системѣ и установкѣ всѣхъ вообще пушечныхъ станковъ и лафетовъ, входящихъ въ вооруженіе флота и крѣпостей. Изъ сдѣланнаго тогда доклада можно было видѣть, что морскіе станки для орудій однихъ и тѣхъ же калибровъ во многомъ отличаются отъ крѣпостныхъ лафетовъ. Независимо отъ несходства въ деталяхъ, главное различіе состоитъ въ томъ, что морскіе станки и береговые лафеты имѣютъ неодинаковую вышину, неодинаковую длину платформъ, или поворотныхъ рамъ, и неодинаковую установку.

Прежде нежели начну говорить что либо о существующемъ различіи между морскими станками и береговыми лафетами, постараюсь обратить ваше вниманіе, милостивые государи, на необходимость той связи, какая должна существовать между судами флота и приморскими крѣпостями при оборонѣ, укажу на причину отсутствія ея и на всѣ невыгоды, отъ сего происходящія, и затѣмъ перейду къ самому главному вопросу, а именно, къ вопросу возстановленія этой связи на столько, на сколько окажется возможнымъ достигнуть этого на практикѣ.

Исторія морскихъ войнъ указываетъ намъ, что военные флоты во многихъ случаяхъ представляли собою весьма важный факторъ при оборонѣ береговъ. Случаи веденія войны флотами и въ наступательномъ, и въ оборонительномъ положеніи могутъ быть весьма разнообразны. Оставляя ихъ въ сторонѣ, я укажу здѣсь на то положеніе главныхъ нашихъ морскихъ силъ, въ которомъ онѣ находились въ минувшую крымскую войну, и на то участіе, которое онѣ могли принимать при оборонѣ. Вамъ, милостивые государи, безъ сомнѣнія, извѣстно, что во время этой войны Балтійскій и Черноморскій флоты, принявъ оборонительное положеніе силою обстоятельствъ, принуждены были искать убѣжища въ одномъ изъ

приморскихъ укрѣпленныхъ пунктовъ. Такимъ убѣжищемъ для Балтійскаго флота былъ Кронштадтъ, а для Черноморскаго—Севастополь. Становясь подъ защиту огня береговыхъ баттарей, флотъ въ то же время является защитою самого себя и защитою избраннаго имъ пункта. Хотя этимъ и опредѣляется характеръ взаимной помощи между двумя боевыми частями при оборонѣ, но изъ дальнѣйшаго моего сообщенія вы увидите, мм. гг., что ни Балтійскій, ни Черноморскій флотъ въ минувшую Крымскую войну не могли выполнить того спеціальнаго назначенія, которое требовалсь отъ флота оборонительнаго.

Взаимная помощь, при совокупной оборонѣ, можетъ проявляться въ трехъ различныхъ случаяхъ и въ трехъ различныхъ видахъ, а именно: помощь можетъ быть боевая, матеріальная, и—со стороны личнаго состава. Въ первомъ случаѣ—флотъ и крѣпости должны имѣть возможность сосредоточивать на противникѣ всю силу своего артиллерійскаго огня. Во второмъ случаѣ—крѣпость и флотъ должны быть общимъ арсеналомъ, которымъ будутъ пользоваться обѣ стороны, для пополненія матеріальной убыли, могущей быть при оборонѣ. Въ третьемъ случаѣ—личный составъ флота и всѣхъ береговыхъ баттарей долженъ быть общимъ взаимнымъ резервомъ для пополненія орудійной прислуги въ той боевой части, которая наиболѣе въ этомъ будетъ нуждаться. Но подобная помощь во всѣхъ трехъ случаяхъ можетъ быть достигнута только при извѣстныхъ условіяхъ, которыя постараемся выяснить. Дѣйствительную боевую помощь одна сторона можетъ оказать другой въ томъ только случаѣ, когда глубина рейда и расположеніе самыхъ баттарей дозволитъ кораблямъ занять такія позиціи, на которыхъ поставленный корабль не будетъ заслонять собою береговую баттарею, и обратно,—баттарея не будетъ заслонять корабельнаго огня. Помощью матеріальною одна и другая сторона можетъ воспользоваться только тогда, когда на судахъ флота и на береговыхъ баттареяхъ будетъ принято единообразное вооруженіе. Подъ словами „помощь матеріальная" надобно подразумѣвать все относящееся до системы вооруженія. Помощь личнаго состава можетъ быть достигнута при введеніи для управленія артиллеріею одинаковыхъ уставовъ въ одной и другой боевой части.

Упоминая въ предъидущемъ о различіи пушечныхъ станковъ и береговыхъ лафетовъ, я долженъ присовокупить, что такое же точно различіе существуетъ нетолько въ артиллерійской принадлежности, но и въ самыхъ уставахъ, или такъ называемыхъ артиллерійскихъ ученіяхъ, изъ коихъ можно видѣть, что пріемы для управленія орудіями и командныя слова въ обоихъ вѣдомствахъ также различные. По поводу послѣдняго, нельзя умолчать о тѣхъ замѣшательствахъ и недоразумѣніяхъ, которыя возникли въ 1863 году въ Кронштадтѣ и въ послѣднюю восточную войну въ Одессѣ, чему свидѣтелемъ я былъ самъ. Это случилось въ то время, когда береговымъ баттареямъ понадобилась помощь отъ морскаго вѣдомства, причемъ лучшая орудійная прислуга (въ томъ числѣ и наши комендоры) оказалась непригодною. Она была безполезна только потому,

что принятыя на береговыхъ баттареяхъ командныя слова были для нея непонятны; равнымъ образомъ и для командира береговой баттареи было непонятно, почему моряки употребляютъ команду «орудіе къ борту», вмѣсто «орудіе накати», «товсь», вмѣсто «орудіе» и т. п. Такимъ образомъ, милостивые государи, въ представленномъ мною весьма печальномъ фактѣ вы видите встрѣчу однихъ людей, посланныхъ на помощь другимъ,—людей, принадлежащихъ къ одному и тому же оружію, говорящихъ однимъ и тѣмъ языкомъ и въ то же время другъ друга не понимающихъ. Впрочемъ, иначе и быть не могло, потому что, независимо отъ различія въ командныхъ словахъ, такое же различіе существуетъ и въ наименованіи вещей, имѣющихъ одно и тоже значеніе, такъ напримѣръ: станки называются лафетами, поворотные штыры—шворнями, поворотные платформы—рамами, роульсы—катками и т. п. Изъ вышеизложеннаго можно вывести заключеніе, что при совокупной защитѣ тѣхъ приморскихъ пунктовъ, которые были избраны нашимъ флотомъ въ минувшую крымскую войну, боевая помощь даже и въ тѣхъ случаяхъ, если бы оба наши флота на своихъ рейдахъ заняли надлежащіи боевыя позиціи, могла быть только помощью условною. Ни суда флота, ни береговыя баттареи не могли оказать пособія другъ другу ни матеріальною частью, ни орудійною прислугою, того же самаго можно ожидать и въ будущемъ, если организація въ вооруженіе одной или другой части не измѣнится.

Пріидя къ такому заключенію, намъ кажется, что подобное ненормальное явленіе, наносящее ущербъ и боевой силѣ, и сторонѣ экономической, могло произойти отъ того, что два отдѣльныя вѣдомства одного и того же государства заключили себя въ весьма тѣсныя рамки той спеціальности, къ которой они принадлежали.

Дѣйствуя такимъ образомъ, безъ всякой между собой связи, одно и другое вѣдомство, при разрѣшеніи заданныхъ имъ задачъ, имѣло въ виду прежде всего удовлетворить требованію мѣстныхъ условій. Что же касается до взгляда ихъ на взаимную связь флота и береговыхъ баттарей при оборонѣ, то надобно предполагать, что такіе вопросы вовсе не входили въ ихъ соображеніе, или одно и другое вѣдомство смотрѣло на связь, какъ на вопросъ второстепенный, имѣющій весьма отдаленную вѣроятность. Между тѣмъ оборонительное положеніе, въ которомъ находились наши морскія силы въ прошлую крымскую войну, у насъ снова могло повториться въ 1863 году и въ послѣднюю восточную войну, въ ожиданіи нашего разрыва съ Англіею. Основываясь на вышеизложенномъ, намъ кажется, что, пока наши морскія силы значительно не возрастутъ, характеръ дѣйствія нашего флота большею частію будетъ оборонительный, а потому и помощь его при оборонѣ береговъ должна въ полномъ смыслѣ слова быть помощью дѣйствительною.

Смотря на оборону съ этой точки зрѣнія, т. е. съ точки зрѣнія взаимной связи двухъ боевыхъ частей, одно и другое вѣдомство, при составленіи проектовъ вооруженія, при избраніи пунктовъ для сооруженія береговыхъ баттарей, при вводеніи лафетовъ, -

ріею, при принятіи извѣстныхъ тактическихъ правилъ для борьбы со своимъ противникомъ и пр., должны имѣть въ виду, что корабль, вступившій въ связь съ береговыми баттареями, ничѣмъ не отличается отъ крѣпости, что береговая крѣпость есть тотъ же корабль, неподвижно стоящій на якорѣ, что для кораблей и для крѣпостей нужны такія позиціи, на которыхъ одни и другія могли бы свободно располагать огнемъ своей артиллеріи, что корабль и крѣпости въ противникѣ своемъ встрѣтятъ одного и того же общаго врага, противъ котораго должно употреблять одни и тѣ же тактическіе пріемы, и что, на основаніи этихъ же пріемовъ, требованія отъ корабельной и береговой артиллеріи должны быть одинаковы. Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что все относящееся до вооруженія кораблей и береговыхъ баттарей должно быть одинаково.

Обращаясь къ прошедшему времени, т. е. къ тому состоянію, въ которомъ находились наши морскіе силы въ минувшую крымскую войну, слѣдуетъ замѣтить, что Балтійскій и Черноморскій флоты въ одно и тоже время находились совершенно въ иныхъ условіяхъ: первый изъ нихъ, будучи запертъ въ гавани въ Кронштадтѣ, береговой защитѣ не могъ оказать никакой помощи, послѣдній—не смотря на затопленные свои корабли, принималъ весьма дѣятельное участіе при защитѣ Севастополя оборона котораго безъ помощи флота была бы невозможна. Участіе Черноморскаго флота при защитѣ Севастополя имѣетъ исключительный характеръ. Исключительность состояла въ томъ, что помощь отъ флота обращена была не на защиту рейдовъ и гавани, какъ слѣдовало ожидать, но на сторону сухаго пути, т. е. на ту оборону, которая до начала войны не существовала, которая создалась и до конца поддерживалась матеріальными средствами одного только флота. Изъ имѣющихся свѣдѣній оказывается, что, въ продолженіи 11-ти мѣсяцевъ, отъ морскаго вѣдомства отпущено на оборонительную линію одной только южной стороны болѣе 2.200 орудій всѣхъ калибровъ и болѣе 4.500 станковъ для нихъ. Приведенныя здѣсь цифры ясно указываютъ на тѣ гигантскіе размѣры артиллерійской борьбы, которая велась между двумя противниками, и на тѣ богатыя матеріальныя средства, которыми владѣлъ Севастопольскій портъ. Но такія средства могли оказать помощь Севастополю случайно и то только потому, что съ постановкою орудій на оборонительную линію одновременно воздвигались и самые верки, система и устройство которыхъ примѣнялись къ конструкціи корабельныхъ станковъ и ихъ орудій. Въ противномъ случаѣ громадныя средства Севастопольскаго арсенала были бы безполезны, ибо въ то время морскіе станки и береговые лафеты отличались своею конструкціею гораздо больше, чѣмъ нынѣ. Кромѣ того, морскія и крѣпостныя орудія одного и того же калибра имѣли тогда различную длину, различный вѣсъ и стрѣляли различными зарядами. Указывая на богатые матеріальныя средства Севастопольскаго морскаго арсенала, не слѣдуетъ забывать, что Черноморскій флотъ обладалъ такими же средствами и относительно личнаго состава: около 15,000 че-

служили главнымъ резервомъ, изъ котораго пополнялась огромная убыль орудійной прислуги, въ продолженіи всей 11-ти мѣсячной обороны. Между тѣмъ всѣ внутреннія приморскія баттареи, находясь, вслѣдствіе загражденія входа въ бухту потопленными кораблями, въ полномъ бездѣйствіи, за исключеніемъ 6-го бастіона, не могли оказать сухопутной оборонѣ никакой помощи ни матеріальною частью, ни орудійною прислугою. То же самое могло быть и съ другой стороны, т. е. богатыя средства Севастопольскаго порта и Черноморскаго флота были бы безполезны не только для береговыхъ баттарей, но и для сухопутной обороны, если послѣдняя создана была до начала войны.

Изъ вышесказаннаго, милостивые государи, вы можете видѣть, что ни въ прошедшее, ни въ настоящее время надлежащей связи между флотомъ и баттареями при оборонѣ не существовало и не существуетъ, что такая связь, въ смыслѣ обороны государства, необходима, и что ее можно возстановить въ томъ только случаѣ, если корабли будутъ размѣщены на выгодныхъ позиціяхъ и если во флотѣ и береговыхъ баттареяхъ будетъ принято во всемъ однообразное вооруженіе и введены одинаковые уставы, или такъ называемое артиллерійское ученіе. Въ противномъ случаѣ, нашимъ судамъ съ ихъ вооруженіемъ и всѣми боевыми запасами предстоитъ та же участь, на какую обречена была большая часть судовъ нашего флота въ минувшую крымскую войну. Та же участь предстояла Балтійскому флоту, въ ожиданіи войны въ 1863 году, за исключеніемъ тѣхъ судовъ эскадры адмирала Лессовскаго, которые успѣли ранѣе выдти изъ Финскаго залива и явиться къ берегамъ Америки.

Не предрѣшая вопросъ о томъ, предстоитъ ли какая либо возможность уничтожить явившійся расколъ въ вооруженіи между двумя отдѣльными вѣдомствами, — постараюсь прежде всего обратить ваше вниманіе на существующія препятствія и затѣмъ укажу на тотъ путь, на которомъ два отдѣльныя вѣдомства могли бы сойтись для того, чтобы прійти къ взаимному соглашенію, если не по всѣмъ возбужденнымъ здѣсь вопросамъ, то по нѣкоторымъ изъ нихъ.

При проектированіи станковъ и лафетовъ амбразурной или бортовой системы требуется, чтобы поставленныя на нихъ орудія имѣли бы наибольшіе углы возвышенія (конечно,—въ извѣстныхъ предѣлахъ), и наибольшіе углы поворотовъ въ стороны; первое будетъ зависѣть отъ вышины станковъ, послѣднее—только отъ ширины корабельныхъ бортовъ и береговыхъ амбразуръ. Поставивши такимъ образомъ установку орудій на берегу и на судахъ въ одинаковыя условія, нѣтъ никакой причины, чтобы станки морскіе были бы ниже или выше береговыхъ лафетовъ. Тоже самое можно сказать о размѣрахъ береговыхъ амбразуръ и корабельныхъ бортовъ, т. е. что ширина и вышина ихъ должна быть также одинакова. Изъ этого правила слѣдуетъ исключить пока установку 11-ти дюйм. орудій, на открытыхъ палубахъ на судахъ флота, а также и установку— на открытыхъ валгангахъ на берегу. Не смотря на то, что одна и дру-

гая установка даетъ возможность орудіямъ стрѣлять подъ одними и тѣми же углами возвышенія, оказывается, что морскіе станки для 11 дюйм. орудій ниже крѣпостныхъ лафетовъ почти на три фута. Таковая разница въ вышинѣ происходитъ отъ того, что морскіе станки поставлены на палубу безъ всякаго прикрытія. Между тѣмъ вышина крѣпостныхъ лафетовъ зависитъ отъ вышины той земляной насыпи, которая служитъ прикрытіемъ всей его установки. Для того, чтобы объединить открытую установку 11 дюйм. орудій въ обѣихъ частяхъ нужно или увеличить вышину морскаго станка, или имѣть вторую добавочную раму на берегу, съ помощью которой можно было бы сохранить вышину земляной насыпи, отъ которой, по всей вѣроятности, не откажутся ни береговые артиллеристы, ни инженеры.

Въ настоящее время главное вооруженіе флота и береговыхъ баттарей составляютъ 11-ти, 9-ти и 8-ми д. орудія. 8-ми и 9-ти д. орудія поступили на вооруженіе флота и береговыхъ баттарей въ то время, когда артиллерія боролась еще съ броней, не превышающей 4½ и 6 д. толщины. Эти орудія уже не современны. Не въ дальнемъ будущемъ настанетъ время, когда во флотѣ и на береговыхъ баттареяхъ обыкновенныя орудія будутъ замѣнены орудіями дальнобойными. Кромѣ того, имѣется также въ виду амбразурную установку замѣнить установкою барбетною. Все вмѣстѣ потребуетъ измѣненія въ матеріальной части, ибо съ требованіемъ новыхъ орудій, съ принятіемъ иной установки понадобятся и новые станки. Это время могло бы быть самымъ удобнымъ для предстоящей реформы въ перевооруженіи на новыхъ началахъ, т. е. на началахъ полнаго единообразія. Упоминая о предполагаемой барбетной установкѣ на берегу, слѣдуетъ замѣтить, что въ настоящее время въ Англіи и во Франціи вводится такая же установка на нѣкоторыхъ судахъ флота, съ тою разницею, что земляную насыпь замѣняетъ такой же вышины желѣзный брустверъ. Такая установка, по всей вѣроятности, будетъ введена и на нашихъ судахъ. Затѣмъ возникаетъ вопросъ, какой системы должны быть пушечные станки для вышеупомянутой установки? Пока существуютъ станки двухъ системъ: одни изъ нихъ снижающіеся, другіе постоянные. Первые мы видѣли у насъ на вооруженіи форта Константинъ и на вооруженіи одной изъ нашихъ «Поповокъ». Нѣчто подобное имѣется и въ Англіи. Послѣдніе приняты пока только во Франціи. Принятіе станка одной или другой системы въ возбужденномъ мною вопросѣ не имѣетъ особаго значенія,—вся суть состоитъ въ томъ, чтобы принятіе какого бы ни было станка однимъ вѣдомствомъ было обязательнымъ и для другаго вѣдомства.

Указывая въ предъидущемъ на причины, вслѣдствіе которыхъ на флотѣ и на крѣпостяхъ явилось неоднообразное вооруженіе, я долженъ буду остановиться на одной изъ нихъ, а именно, на различіи мѣстныхъ условій корабля и крѣпости. Такъ напримѣръ, при составленіи проекта морскихъ станковъ, независимо отъ техническихъ и другихъ требованій, нужно принимать въ разсчетъ дѣйствіе орудій во время качки и крѣпленіе

ихъ въ морѣ. Тѣ же мѣстныя условія имѣли вліяніе на сформированіе крѣпостнаго лафета на сухомъ пути, гдѣ большой просторъ на берегу давалъ возможность удлинять поворотныя рамы по желанію; каменный или гранитный фундаментъ обусловливалъ крѣпленіе поворотныхъ шворней и опредѣлялъ форму и размѣры ихъ. Между тѣмъ на судахъ флота длина поворотныхъ рамъ ограничивалась размѣрами судовыхъ палубъ, крѣпленіе же штыровъ или шворней могло быть допущено не иначе, какъ въ деревянной настилкѣ.

Такимъ образомъ, въ возбужденномъ вопросѣ объ однообразномъ вооруженіи флота и береговыхъ баттарей, повидимому, самую главную задачу составляетъ принятіе такого общаго спеціальнаго станка, который удовлетворялъ бы условіямъ морскаго боя и береговой обороны. Я уже говорилъ о томъ, что судовая или корабельная обстановка обусловливаетъ конструкцію морскихъ станковъ такими особенностями и требованіями, отъ которыхъ отступить никакъ нельзя, а потому станокъ морской подходитъ ближе къ тому типу, который долженъ служить основаніемъ въ устройствѣ общаго спеціальнаго станка, потому что въ немъ заключаются элементы, требуемые и береговою службою, и условіями самаго моря. Хотя въ такомъ станкѣ многія изъ приспособленій для береговыхъ баттарей окажутся безполезными, за то они также будутъ и безвредны.

Остановившись на томъ предположеніи, что боевая связь между флотомъ и береговыми баттареями при оборонѣ необходима, и что для этого также необходимо единообразное вооруженіе, а съ симъ вмѣстѣ—устройство общаго спеціальнаго станка, является вопросъ, какимъ же способомъ и какими путями можно достигнуть это единообразіе?

Дабы не утомлять вашего вниманія, милостивые государи, я считаю излишнимъ входить здѣсь въ подробный разборъ тѣхъ деталей, изъ которыхъ будетъ составленъ новый станокъ; я не стану доказывать, что механическій компрессоръ лучше гидравлическаго буфера, я также не укажу, какіе изъ механическихъ приспособленій для управленія орудіями слѣдуетъ считать лучшими, всѣ эти предметы въ возбужденномъ здѣсь вопросѣ имѣютъ значеніе второстепенное. Я лишь позволю себѣ указать вамъ въ общихъ чертахъ на тѣ элементы, которые должны быть исходнымъ пунктомъ и служить главнымъ основаніемъ будущаго проекта. Необходимо, во первыхъ, чтобы установка морскихъ станковъ и береговыхъ лафетовъ для орудій одного и того же калибра имѣла бы одинаковую вышину, во вторыхъ, чтобы длина поворотныхъ рамъ и поворотныхъ платформъ на берегу и на судахъ для станковъ одного и того же калибра должна быть одинакова, причемъ надо имѣть въ виду, что эта длина должна ограничиваться размѣрами судовыхъ палубъ; въ третьихъ, крѣпленіе штыровъ или шворней на судахъ и на берегу должно быть безразличное. Замѣтимъ при этомъ, что шворень на береговыхъ баттареяхъ долженъ крѣпиться не въ гранитѣ и не въ каменномъ, а въ деревянномъ фундаментѣ, который во всякомъ случаѣ имѣетъ преимущество передъ

каменнымъ. Деревянный фундаментъ, будучи самъ по себѣ эластичнѣе и мягче каменнаго, смягчаетъ силу удара въ моментъ выстрѣла и тѣмъ увеличиваетъ прочность орудійной установки, вообще, и мортирной—въ особенности; наконецъ, въ четвертыхъ,—радіусы погоновъ или рельсовъ, по которымъ двигаются поворотныя рамы на берегу и на судахъ, должны быть одинаковы.

Указавъ на главные пункты, которые должны служить основаніемъ, при сформированіи общаго специальнаго станка, считаю умѣстнымъ заявить, что, если лица обоихъ вѣдомствъ, на которыхъ будетъ возложено окончательное рѣшеніе задачи, въ главномъ вопросѣ, т. е. въ устройствѣ общаго станка, придутъ къ тому же соглашенію, какое уже давно состоялось между этими вѣдомствами, по поводу принятія для флота и для приморскихъ крѣпостей орудій одного и того же калибра, то нельзя сомнѣваться въ томъ, что вопросы второстепенные, какъ напримѣръ: неодинаковая артиллерійская принадлежность, различныя командныя слова и пр. не могутъ служить препятствіемъ для достиженія той цѣли, къ которой должны стремиться военное и морское министерства. Говоря о соглашеніи двухъ вѣдомствъ одинаково заинтересованныхъ въ оборонѣ своего Государства, надобно предполагать, что каждая изъ сторонъ въ частностяхъ сдѣлаетъ необходимыя уступки на столько, на сколько окажется возможнымъ, въ противномъ случаѣ взаимное соглашеніе будетъ немыслимо. Затѣмъ, если при рѣшеніи главнаго вопроса встрѣтилось какое-либо препятствіе, то оно не должно имѣть вліяніе на разработку вопросовъ второстепенныхъ, т. е. на принятіе въ обѣихъ боевыхъ частяхъ однообразнаго артиллерійскаго ученія, одинаковой артиллерійской принадлежности и пр. Относительно вопросовъ второстепенныхъ, до сего времени, я не отдавалъ никакого преимущества ни одной, ни другой сторонѣ, но для того, чтобы остановиться на чемъ нибудь, необходимо одной и другой сторонѣ ближе ознакомиться съ вооруженіемъ флота и съ вооруженіемъ береговыхъ баттарей. Подобное знакомство дастъ возможность обѣимъ сторонамъ рѣшить въ точности слѣдующіе вопросы: Какая изъ принадлежностей, употребляемая на флотѣ и на берегу, есть наилучшая? Какой изъ принятыхъ уставовъ, для управленія артиллеріею, наиболѣе удовлетворяетъ условіямъ тактическимъ? Какіе изъ употребляемыхъ пріемовъ будутъ признаны наиболѣе пригодными для того, чтобы съ помощью ихъ можно было правильно и скоро заряжать, наводить и стрѣлять изъ орудій?

Справедливъ или не справедливъ высказанный мною взглядъ на необходимость единообразнаго вооруженія флота и приморскихъ крѣпостей, судить объ этомъ предоставляю вамъ, милостивые государи, но при этомъ считаю необходимымъ замѣтить что, если возбужденный здѣсь вопросъ въ принципѣ будетъ одобренъ, то, въ такомъ случаѣ, разъединенныя до сего времени два отдѣльныя вѣдомства, по необходимости, сойдутся и будутъ рѣшать совмѣстно не только вопросы, относящіеся къ вооруженію флота и крѣпостей, но и тѣ вопросы, которые будутъ касаться обороны

всѣхъ вообще морскихъ прибрежій. Подобная мѣра принесетъ пользу въ томъ отношеніи, что на этомъ поприщѣ отъ двухъ различныхъ вѣдомствъ соединятся вмѣстѣ новыя силы, изъ коихъ однѣ, а именно, артиллерійскіе офицеры нашего военнаго вѣдомства, обладая въ избыткѣ научными и теоретическими познаніями по всѣмъ отраслямъ сложнаго артиллерійскаго дѣла, легко могутъ пополнить недочетъ этого знанія у другихъ; съ другой стороны завѣдующіе артиллеріею на морѣ, при условіяхъ болѣе сложныхъ, чѣмъ на берегу, съ своей стороны могутъ принести пользу познаніями, пріобрѣтенными ими на практикѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что подобное объединеніе будетъ имѣть большое вліяніе на лучшее разрѣшеніе всѣхъ, вообще, техническихъ вопросовъ, относящихся до матеріальной части морской и береговой артиллеріи. Равнымъ образомъ, два отдѣльныя вѣдомства, соединенныя между собою, будутъ имѣть одинаковое вліяніе на наилучшій выборъ мѣстности, при возведеніи будущихъ фортификаціонныхъ сооруженій.

Въ началѣ моего доклада, я говорилъ уже о томъ, что неединообразное вооруженіе флота и крѣпостей наноситъ ущербъ и оборонѣ, и сторонѣ экономической. Относительно послѣдней слѣдуетъ замѣтить, что сбереженія можно достигнуть, даже въ весьма крупныхъ размѣрахъ, въ тѣхъ только случаяхъ, когда флотъ и крѣпости, принявъ однообразное вооруженіе, будутъ представлять собою не только общій арсеналъ для пополненія, какъ сказано было выше, матеріальной убыли, во время совокупной обороны, но и общій складъ, которымъ одинаково должны пользоваться обѣ стороны во всякое время, въ особенности при переходѣ одной изъ нихъ изъ мирнаго на военное положеніе. Нѣчто подобное представляетъ собою Вулвическій арсеналъ въ Англіи.

Коснувшись стороны экономической, нельзя не обратить вниманія и на то обстоятельство, что въ двухъ вѣдомствахъ различной спеціальности есть предметы, которые могутъ быть названы общими, такъ напримѣръ: порохъ, ручное огнестрѣльное оружіе, береговыя и морскія орудія и пр. Къ этой же категоріи слѣдовало бы причислить опытный полигонъ, на которомъ испытываютъ прочность орудій и опредѣляютъ ихъ баллистическія качества; въ настоящее время морское и военное вѣдомство имѣютъ каждое свои собственные полигоны. Такимъ образомъ, нынѣ существуютъ двѣ коммиссіи отъ двухъ вѣдомствъ, которыя, въ продолженіи почти 25 лѣтъ производятъ, за весьма немногими исключеніями, одни и тѣ же опыты. Кромѣ того, для этихъ же опытовъ каждое вѣдомство отдѣльно строитъ дорогіе броневые срубы и опредѣляетъ степень пробиванія той же самой брони. Мнѣ неизвѣстно получаются ли одинаковые выводы, но я знаю, что результаты этихъ выводовъ у обоихъ вѣдомства не всегда бываютъ одинаковы; намъ кажется, что объединеніе двухъ вѣдомствъ и въ этомъ случаѣ было бы полезно для того, чтобы избѣгнуть двойнаго труда и двойныхъ расходовъ, а также и для того, чтобы достигнуть въ выводахъ однихъ и тѣхъ же результа-

Заканчивая докладъ свой о взаимной связи между флотомъ и береговыми баттареями при оборонѣ, я попрошу вашего позволенія, милостивые государи, сдѣлать нѣкоторое отступленіе отъ объявленной программы, предлагая вашему вниманію еще одинъ вопросъ, касающійся тактики, вообще. Вопросъ этотъ имѣетъ одинаковое значеніе какъ при совокупномъ дѣйствіи обѣихъ частей вмѣстѣ, такъ равно и при дѣйствіи каждаго изъ нихъ порознь. Указавъ въ предъидущемъ на то, что взаимная связь между флотомъ и береговыми баттареями должна увеличить нашу боевую силу при оборонѣ, считаю необходимымъ присовокупить, что увеличеніе или уменьшеніе боевой силы будетъ также находиться въ зависимости отъ тактическихъ пріемовъ, употребленныхъ въ борьбѣ съ противникомъ; къ такимъ пріемамъ слѣдуетъ отнести и скорую стрѣльбу. Упомянувъ о ней, я постараюсь объяснить вамъ, какія обстоятельства вызываютъ необходимость скорой стрѣльбы, какое она можетъ имѣть значеніе въ примѣненіи къ тактикѣ, и какими способами можно достигнуть той скорости, которую допускаетъ практика.

Если во всѣхъ арміяхъ введено ручное скорострѣльное оружіе для того, чтобы пользоваться преимуществомъ его въ извѣстныхъ только случаяхъ, то такіе случаи нигдѣ не будутъ такъ часто проявляться, какъ на корабляхъ и береговыхъ баттареяхъ. И корабль, и крѣпость, большею частію, будутъ стрѣлять по непріятелю, быстро выходящему изъ угловаго горозонтальнаго обстрѣла, допускаемаго орудійной установкою. Обращаясь къ различнымъ способамъ аттаки со стороны непріятеля, надобно предполагать, что аттакующій, во всякомъ случаѣ, воспользуется своимъ преимуществомъ, т. е. скоростію своего хода, помощью котораго онъ, по своему желанію, можетъ весьма быстро входить и выходить изъ сферы нашего артиллерійскаго огня, а потому въ этихъ случаяхъ скорость стрѣльбы есть одинъ изъ тѣхъ боевыхъ элементовъ, который имѣетъ весьма важное значеніе и для корабля, и для крѣпости. Въ доказательство сказаннаго приведу въ примѣръ нашу практическую стрѣльбу на морѣ и укажу на тѣ случаи, когда, при прохожденіи корабля мимо своей цѣли (въ особенности при весьма быстромъ ходѣ), каждое изъ орудій успѣвало сдѣлать только по одному выстрѣлу; слѣдующаго выстрѣла нельзя было сдѣлать, потому что корабль, выходя изъ угла обстрѣла своихъ орудій, только на нѣсколько секундъ опережалъ готовность ихъ къ слѣдующему выстрѣлу, — другими словами — нужно было готовность орудія къ выстрѣлу ускорить на нѣсколько секундъ для того, чтобы сдѣлать двойное число выстрѣловъ и тѣмъ удвоить боевую силу.

Наибольшая скорость стрѣльбы будетъ зависѣть отъ правильности и скорости употребляемыхъ пріемовъ для приготовленія орудія къ выстрѣлу (отъ наибольшаго развитія орудійной прислуги) и отъ системы и устройства пушечныхъ станковъ или лафетовъ. Къ достиженію перваго условія нельзя встрѣтить особыхъ препятствій, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимость скорой стрѣльбы явится не въ формѣ

одного только желанія, но—въ формѣ непремѣннаго требованія. Достигнуть же втораго условія не такъ легко, какъ кажется съ перваго взгляда. Сдѣлать хорошую пушку гораздо легче, чѣмъ — хорошій пушечный станокъ; отъ первой требуется одна только прочность, а отъ послѣдняго требуется прочность, подвижность и тѣ удобства для прислуги, которыя будутъ необходимы при выполненіи пріемовъ для приготовленія орудій къ выстрѣлу. Упомянувъ снова о пушечномъ станкѣ или береговомъ лафетѣ, я долженъ предупредить васъ, милостивые государи, что этотъ вопросъ не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ, что было мною сказано, по поводу объединенія двухъ боевыхъ частей, а потому я буду говорить теперь только объ устройствѣ того станка, который имѣетъ отношеніе къ подвижности для производства скорой стрѣльбы.

Съ введеніемъ нарѣзной артиллеріи во флотѣ и на береговыхъ баттареяхъ, понадобилось измѣнить всю матеріальную часть артиллеріи; это измѣненіе наиболѣе отразилось на системѣ и устройствѣ пушечныхъ станковъ и лафетовъ. Понадобилось дерево замѣнить желѣзомъ, живую мускульную силу—различными механическими приспособленіями. Въ Англіи, прежде чѣмъ, гдѣ либо, и больше чѣмъ, кто либо, начали заниматься этимъ вопросомъ. Въ разное время явились разнообразные станки и лафеты различныхъ системъ, подъ названіемъ станковъ Армстронга, Скотта, Андерсона и другихъ изобрѣтателей. При перевооруженіи флота и береговыхъ баттарей, отъ англичанъ многое было и нами позаимствовано. Но при этомъ считаю нужнымъ доложить вамъ, что въ станкахъ всѣхъ вышеупомянутыхъ системъ, въ числѣ полезныхъ и остроумныхъ приспособленій, было много и такихъ, которыя далеко не удовлетворяли требуемымъ условіямъ и безполезно усложняли созданную ими систему. Намъ кажется, что это могло произойти отъ того, что вышеупомянутые изобрѣтатели со всѣми своими научными и практическими познаніями, будучи искусными инженеръ-механиками, въ то же время не были людьми военными, а потому и не были знакомы съ тѣми боевыми условіями, которыя требуются отъ хорошаго пушечнаго станка или лафета. Увлекаясь своими различными механическими приспособленіями, они создали сложныя машины, но не дали пока такого пушечнаго станка, который въ тоже время былъ бы и простъ и подвиженъ. Легкость движенія, которую мы видѣли въ нашихъ станкахъ съ механическими приспособленіями, большею частью пріобрѣталась въ ущербъ скорости. Результатъ всего этого тотъ, что промежутки между выстрѣлами, въ особенности у орудій большихъ калибровъ, увеличились до крайности. Хотя въ настоящее время было бы немыслимо обойтиться безъ механическихъ приспособленій, но таковыя приспособленія должны быть введены въ систему станка тамъ, гдѣ мускульная живая сила орудійной прислуги окажется недостаточною. Кромѣ того, передаточная система всѣхъ вообще механическихъ приводовъ, отъ которой желательно получить не только легкость, но и скорость движенія, должна быть разсчитана такимъ образомъ, чтобы приложеніе живой силы къ движенію ме-

ханическихъ приводовъ было бы наиболѣе выгодное; т. е. — чтобы подобное движеніе совершалось наибольшимъ числомъ людей, не увеличивая штатнаго числа прислуги. Даже опыты мирнаго времени указываютъ намъ, что порча одного какого нибудь винтика останавливаетъ дѣйствіе орудіемъ иногда въ самый важный моментъ, а потому подобное указаніе наводитъ на мысль, нельзя ли нѣкоторые механическія приспособленія устроить такимъ образомъ, чтобы порча или повреждение какой нибудь части, которую замѣнить во время боя невозможно, не останавливала бы дѣйствіе орудіемъ и не препятствовала прикладывать силу физическую, вмѣсто механической. Излагая здѣсь взглядъ свой, относительно наилучшей системы пушечнаго станка, я долженъ предупредить васъ, милостивые государи, что, не изобрѣтая ничего новаго, я предлагаю одну только канву, на которой можно дѣлать какіе угодно узоры, и что всѣ мои разсужденія объ этомъ предметѣ суть не болѣе какъ личное мнѣніе, о которомъ послѣднее слово еще не сказано; быть можетъ мой взглядъ даже и не вѣренъ, а потому вопросъ о наилучшемъ боевомъ станкѣ остается открытымъ.

Представляя здѣсь въ краткомъ очеркѣ типъ боеваго станка, въ смыслѣ одной только подвижности, я имѣлъ въ виду главную цѣль, а именно—помощью различныхъ средствъ, въ числѣ которыхъ долженъ быть и пушечный станокъ, достигнуть наибольшей скорости въ стрѣльбѣ, т. е. той скорости, которая въ смыслѣ тактики есть одинъ изъ боевыхъ элементовъ, необходимыхъ, какъ сказано было выше, какъ для кораблей флота, такъ и для береговыхъ баттарей.

Поставивши скорость стрѣльбы въ зависимость отъ развитія орудійной прислуги и отъ системы пушечныхъ станковъ, я забылъ сказать, что на скорость стрѣльбы также будетъ имѣть огромное вліяніе система питанія орудій во время боя зарядами и снарядами, послѣдняя будетъ въ прямой зависимости отъ мѣстныхъ условій и расположенія пороховыхъ и снарядныхъ погребовъ. Вопросъ безостановочнаго питанія орудій зарядами и снарядами во флотѣ, вслѣдствіе мѣстныхъ и болѣе благопріятныхъ условій, разрѣшенъ удовлетворительнымъ образомъ. Тоже самое должно быть и на береговыхъ баттареяхъ, а потому (независимо отъ устройства центральныхъ складовъ) необходимо также устроить вблизи своихъ орудій для небольшаго числа зарядовъ особые погреба (если таковыхъ не имѣется). Въ противномъ случаѣ, желаемой скорости въ стрѣльбѣ достигнуть будетъ невозможно. Говоря о скорой стрѣльбѣ, скорость не слѣдуетъ смѣшивать съ торопливостью, послѣдняя была бы ущербомъ мѣткости. Подъ словомъ „скорость“ надобно подразумѣвать, что всѣ необходимые пріемы для приготовленія орудія къ выстрѣлу, за исключеніемъ пріема наводки, должны совершаться съ наибольшею быстротою, дабы при этомъ не потерять ни одной лишней секунды; послѣдній же изъ пріемовъ, т. е. окончательная наводка орудія въ цѣль должна производиться хотя и не съ такою быстротою, но съ возможною скоростію и съ такою же правильностью, не нанося при этомъ никакого

ущерба требуемой мѣткости. Скорость стрѣльбы при благопріятныхъ для нее условіяхъ какъ на кораблѣ, такъ на береговыхъ баттареяхъ можетъ быть однимъ изъ тѣхъ средствъ, помощью котораго болѣе слабый по числу кораблей и по числу орудій въ состояніи будетъ бороться съ противникомъ болѣе сильнымъ, даже при одинаковомъ искусствѣ, если только послѣдній не въ состояніи производить такую же скорую стрѣльбу. Скорость стрѣльбы, соединенная же извѣстною мѣткостію, есть та сила, которая въ состояніи пополнить недостающее число судовъ на морѣ и малое число орудій на берегу. Но для этого скорая стрѣльба должна имѣть какую нибудь опредѣленную величину, а потому необходимо прежде всего опредѣлить время, потребное для промежутковъ между выстрѣлами; это время слѣдуетъ ввести въ оцѣнку самой стрѣльбы.

Оцѣнка стрѣльбы въ практическихъ занятіяхъ мирнаго времени до сихъ поръ, какъ вамъ извѣстно, опредѣлялась процентнымъ содержаніемъ выстрѣловъ, попавшихъ въ мишень извѣстныхъ размѣровъ. Въ доказательство того, что таковая оцѣнка не можетъ быть названа правильною, я, въ видѣ примѣра, представляю вамъ, милостивые государи, слѣдующій случай. Изъ двухъ орудій одновременно производилась стрѣльба, причемъ изъ одного орудія сдѣлано пять выстрѣловъ, въ то же самое время и при тѣхъ же условіяхъ изъ другаго орудія сдѣлано восемъ выстрѣловъ. Изъ перваго орудія всѣ снаряды попали въ мишень, изъ послѣдняго попала въ мишень только семь снарядовъ. Оцѣнивая стрѣльбу способомъ, принятымъ въ настоящее время, оказывается, что первое орудіе, сдѣлавшее пять удачныхъ выстрѣловъ, стрѣляло лучше, чѣмъ послѣднее. Таковая оцѣнка, какъ я уже замѣтилъ выше, не можетъ быть названа правильною, если не будетъ принято во вниманіе время, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ скорость стрѣльбы будетъ играть весьма важную роль. Вводя въ оцѣнку стрѣльбы время, скорость стрѣльбы явится сама собою, какъ нѣчто обязательное.

Въ заключеніе доклада считаю нужнымъ присовокупить, что представленный мною въ видѣ примѣра случай, гдѣ одно орудіе стрѣляло скорѣе другаго, не есть гадательное предположеніе: случай этотъ представляетъ собою фактъ, взятый изъ практики; фактъ этотъ свидѣтельствуетъ, что такіе случаи и впредь могутъ повторяться, пока не будетъ опредѣлена, хотя приблизительно, норма промежутковъ времени между выстрѣлами, и пока эта норма, какъ непремѣнное правило, не будетъ введена въ уставъ.

Пренія къ сообщенію Ф. В. Пестича, 22 Декабря 1881 года.

К. Н. Шварцъ Я вполнѣ сочувствую заявленію г. докладчика и его желанію, чтобы установилась взаимная связь между артиллеріей и флотомъ; но онъ, мнѣ кажется, упустилъ изъ виду третье вѣдомство, которое принимаетъ столь же важное участіе въ береговой оборонѣ, какъ артиллерія и флотъ—это инженерное вѣдомство, укрѣпляющее для насъ береговыя позиціи. Въ особенности, сочувствую я экономической сторонѣ затронутаго вопроса; дѣйствительно трудно объяснить, почему у насъ существуютъ въ двухъ видахъ такія учрежденія, которыя обсуживаютъ и изслѣдываютъ одни и тѣже вопросы, какъ напримѣръ, артиллерійскій комитетъ и главный полигонъ? Во Франціи при такомъ раздвоеніи, какъ я слышалъ, дошли до двойной науки, — тамъ есть сухопутная и морская балистики. Мнѣ кажется давно уже пора имѣть общій комитетъ и общій полигонъ. О пользѣ совмѣстнаго обсужденія общихъ вопросовъ никто не сомнѣвается, и между инженерами и артиллеристами давно это практикуется; болѣе 10 лѣтъ какъ учреждена инженерно-артиллерійская коммиссія, въ которой обсуживаютъ все, касающееся обороны береговыхъ и сухопутныхъ крѣпостей, отъ выбора позиціи до установки послѣдняго орудія. Спрашивается: существуетъ ли необходимость въ такой тѣсной связи между береговою артиллеріею и флотомъ? Почтенный лекторъ утверждаетъ положительно, но я съ нимъ не соглашаюсь. Когда проектируется укрѣпленіе позиціи, то инженеръ и артиллеристъ опредѣляютъ какія средства и огонь должно развить на впереди лежащей мѣстности, чтобы баттареи могли оказать атакующему флоту должное противодѣйствіе, но при этомъ нашъ флотъ не принимается въ разсчетъ, онъ можетъ присутствовать, но можетъ и отсутствовать во время аттаки. Стало быть, боевая связь сухопутной артиллеріи съ флотомъ есть дѣло случайное, а неблагопріятную случайность въ береговой войнѣ не должно брать въ соображеніе; если эта случайность будетъ имѣть мѣсто, то, конечно, начальникъ береговой обороны воспользуется столь могучимъ средствомъ какъ флотъ, для усиленія обороны.

Имѣть общую матеріальную, кромѣ пороха и орудій, опять едва ли возможно; по характеру стрѣльбы и другимъ причинамъ, требованія установки на береговой баттареѣ и на суднѣ часто противоположны. Береговая баттарея стрѣляетъ черезъ банкъ, для большаго обстрѣла и обширнаго кругозора, ей необходимъ высокій лафетъ; для судна удобнѣе низкій лафетъ и т. п.

Что касается личнаго состава, то, повидимому, мы могли бы имѣть общій резервъ, но это только такъ кажется. За границей говорятъ, что въ будущихъ войнахъ тотъ останется побѣдителемъ, кто въ мирное время лучше образовалъ свой личный составъ; образованіе это до того усложнилось техническими приспособленіями, что дай Богъ въ годъ изъ но-

вобранца поставить хорошаго береговаго артиллериста. Я полагаю, что на столько же усложнилось и образованіе хорошаго матроса. При желаніи имѣть общій личный составъ, намъ придется еще болѣе усложнить образованіе прислуги, но и при этомъ едва ли мы достигнемъ, чтобы сухопутный артиллеристъ былъ хорошъ на суднѣ, а матросъ—на сухопутной баттареѣ.

Въ случаѣ необходимости, мы можемъ прибѣгать къ взаимной помощи, но не вводить этого въ принципъ. Если у насъ мало времени для образованія нижнихъ чиновъ собственно, то не можемъ же мы дѣлать еще уступки въ пользу чужаго элемента. У насъ выработаны программы, существуетъ уставъ, есть руководство для обученія канонировъ; оказывается этого мало, ихъ должно обучать для флота, вводить новую номенклатуру, называть амбразуру бортомъ, лѣстницу—трапомъ, командовать „къ борту", вмѣсто „надвинь". Я не вдаюсь въ детальныя возраженія, потому что вмѣстѣ съ г. докладчикомъ желаю, чтобы береговая оборона, на сколько это возможно, стала бы общимъ достояніемъ артиллериста, инженера и моряка.

Докладчикъ. Я ничего не могу возразить относительно размѣщенія кораблей на позиціяхъ. Я говорилъ, что боевая помощь вещь условная. Если есть мѣсто кораблямъ, то они должны тамъ быть, если же нѣтъ, то должны пользоваться матеріальною частью и орудійною прислугою. Относительно установки орудій, артиллеристу, говорятъ, нуженъ большой кругозоръ, но во флотѣ есть уже барбетная установка, потому ежели для такой установки нуженъ станокъ, то надо, чтобы онъ и вамъ, и намъ былъ годенъ.

Что касается до прислуги, то я съ вами не совсѣмъ согласенъ, не все ли равно какъ назвать вещь. Если бы оказалось невозможнымъ выучить артиллерійскую прислугу морскимъ терминамъ, то мы примемъ вашу команду, мы дадимъ вамъ готовыхъ людей, которые будутъ выучены командовать такъ точно, какъ и вы командуете.

Лейтенантъ Ієнишъ. Я по существу не возражаю, но могу указать одну частность, которая не была затронута, но за которую придется расплачиваться флоту въ открытомъ морѣ. Это то, что у насъ нѣтъ принципа, ни отдѣльности, ни соединенія. Отчасти у насъ положительная самостоятельность, отчасти соединеніе: орудія и снаряды общіе, а станки—разные. Что касается до ручнаго оружія, то опытъ показалъ, что неудобно для насъ имѣть другіе револьверы и теперь принимаютъ такіе же какъ и сухопутные, ружья уже давно приняты. Съ этими ружьями можно было бы дѣйствовать и въ открытомъ морѣ, но термины стрѣльбы разные, нашъ глазомѣръ разсчитанъ на кабельтовъ, а вѣроятно стрѣлки, находящіеся въ командѣ, должны будутъ получить дистанцію въ шагахъ. Очевидно, что невозможно командиру успѣть перевести команду съ кабельтовъ на шаги. Съ другой стороны можно бы сдѣлать такъ, чтобы пушками и мортирами дѣйствовать въ кабельтовъ, а ружьями въ шагахъ. Но, во первыхъ, это усложнитъ сумятицу боевую,

такъ какъ лишняя команда есть дѣло вредное, да и, во вторыхъ, не такъ легко перевести кабельтовъ на шаги. Я думаю, что это трудно не только нижнимъ чинамъ, но и офицерамъ, особенно когда есть извѣстнаго рода ажитація,—непремѣнно будетъ путаница.

Такимъ образомъ, принявши сухопутныя ружья безъ всякаго измѣненія, мы становимся въ несогласіе съ судовой обстановкой и это несогласіе будетъ въ открытомъ морѣ.

В. Н. Чиколевъ. Мое замѣчаніе мало касается самой сущности доклада, но я хотѣлъ бы, въ виду большаго собранія военныхъ лицъ, обратить вниманіе на одно пособіе, которымъ могутъ пользоваться теперь преимущественно приморскія баттареи, на то пособіе, которое можетъ увеличить скорость стрѣльбы. Послѣ посѣщенія Парижской выставки, я убѣдился, что слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что на всѣхъ почти приморскихъ укрѣпленіяхъ у насъ находятся электроосвѣтительные аппараты, которые имѣютъ локомобили въ 6 пар. лошад. способные при нормальномъ давленіи развить свыше 9—10 дѣйствительныхъ силъ. На Кронштадтской оборонительной линіи имѣется 8 локомобилей, или 80 пар. лош.; переводя на силу человѣка—это будетъ соотвѣтствовать почти 1.000 человѣкъ команды. Эту силу можно утилизировать на передвиженіе лафетовъ, что при настоящихъ средствахъ электрической передачи очень удобно. Такъ какъ эти локомобили нужны на приморскихъ баттареяхъ только въ ночное время, слѣдовательно въ теченіи дня всѣ они будутъ стоять безъ употребленія то въ это-то время они могутъ служить другимъ цѣлямъ, именно доставлять механическую силу для разныхъ работъ при орудіяхъ. Теперь это уже несомнѣнный фактъ. что мы можемъ по 4 дюймовой телеграфной проволокѣ отъ 16-ти сильнаго локобомиля передать на 10 верстъ 9 пар. лош.; слѣдовательно по подобной проволокѣ или подводному телеграфному кабелю можно передать механическую работу на сосѣднія баттареи, на которыхъ нуждаются въ ней. Я указываю на то, что употребленіе электро-двигателей не представляетъ затрудненія для нашей прислуги. Установка передачи работы, благодаря новѣйшимъ усовершенствованіямъ, состоитъ въ томъ, что мы можемъ однимъ проводникомъ соединить какъ источникъ электричества, такъ и всѣ электродвигатели и такъ, что они всѣ могутъ по одному проводнику, независимо другъ отъ друга, дѣйствовать и проявить въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ нужно, ту силу, которую мы желаемъ. Я долженъ сказать, что, при извѣстной скорости локомобиля, благодаря новѣйшимъ изобрѣтеніямъ Марселя Депре, является возможность въ каждомъ пунктѣ проявить желаемую силу до опредѣленнаго максимума. Въ какомъ нибудь пунктѣ можно употребить столько работы. сколько бы ни потребовалось, лишь бы сумма всей работы не превосходила ту, какую мы можемъ дать. Я не стану объяснять детали, такъ какъ это насъ завело бы слишкомъ далеко, но указываю на это какъ на фактъ, которымъ можно воспользоваться въ случаѣ, еслибы въ военное время количество прислуги было недостаточно или уменьшилось. Электро-двигательные аппараты до-

вольно грубы, въ сравненіи съ ними, наши лафеты весьма сложныя машины.

К. П. Шварцъ. Г. Чиколевъ напомнилъ мнѣ о сложности подготовки людей крѣпостной артиллеріи; достаточно переименовать обязательные для каждой крѣпостной артиллеріи школы: 1) ротная школа, 2) школа наводчиковъ, 3) лабараторный классъ, 4) школа телеграфистовъ, 5) классъ для обученія нижнихъ чиновъ для ухода за дальномѣрами и освѣтительными аппаратами и 6) учебная команда для приготовленія фейерверкеровъ. По недостатку людей мирнаго кадра занятія въ школахъ не постоянны.

Е. В. Березинъ. Я безусловно сочувствую главной идеѣ доклада — общности полигона и не вижу серьозныхъ препятствій къ осуществленію этой идеи. Съ другою частью доклада, гдѣ докладчикъ говоритъ о цѣлесообразности общаго состава, я согласиться не могу. Случайныя причины могутъ ограничивать боевую роль флота содѣйствіемъ той или другой береговой крѣпости: нельзя строить организацію личнаго состава флота на его той или другой случайной роли. При организаціи и обученіи судоваго персонала должно имѣеть въ виду главное назначеніе флота, которое заключается въ томъ, чтобы театръ войны переносить къ тѣмъ берегамъ или въ тѣ моря, куда укажетъ политика; при такомъ условіи,—какую же пользу принесетъ общность личнаго состава съ крѣпостію всегда остающеюся на томъ же мѣстѣ? Кромѣ того, судовой артиллеристъ долженъ быть и матросомъ, долженъ имѣть привычку къ морю, что дается очень медленно и чего не имѣютъ береговые артиллеристы. Наконецъ, условія стрѣльбы на морѣ и особенно на качкѣ также невѣдомы береговому артиллеристу. Поэтому даже лучшіе сухопутные наводчики, какъ необладающіе необходимыми для комендоровъ указаніями и привычками, не могутъ считаться удовлетворительными комендорами. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, я считаю вреднымъ имѣть общій артиллерійскій персоналъ для флота и для береговыхъ баттарей. Слѣдовательно, самое назначеніе этой крѣпости, которая переносится туда, гдѣ ея присутствіе необходимо, не обрекаетъ ее на подспорье береговой крѣпости. Для меня флотъ есть флотъ. Это крѣпость въ морѣ, главное назначеніе которой сражаться вблизи или вдали. Я смотрю на стрѣльбу на морѣ совершенно иначе, чѣмъ на стрѣльбу сухопутную. Условія ихъ различны, слѣдовательно сухопутный артиллерійскій огонь, какъ бы прекрасенъ не былъ, не годится для моря и наоборотъ, а, значитъ, единеніе въ общности личнаго состава я считаю невозможнымъ въ близкомъ будущемъ безъ вреда.

И. П. Масловъ. Мнѣ кажется, что воспользоваться матеріальной частью флота можно и должно при случайныхъ обстоятельствахъ, когда приходится флоту обороняться, какъ это бываетъ въ большинствѣ случаевъ, что нашему флоту приходится терять матеріальную часть. Это случается не только въ нашемъ флотѣ, но и во флотахъ всѣхъ государствъ. Въ Крымскую кампанію флоту пришлось запереться въ Крон-

штадтѣ и стоять при такой матеріальной части, которая могла бы защитить весь берегъ, тогда какъ нѣкоторые пункты, какъ напр. Ревель, могли быть совершенно свободно захвачены непріятелемъ. Мнѣ кажется, что въ томъ случаѣ, когда флоту приходится избѣгать встрѣчи съ противникомъ на морѣ, и онъ долженъ бояться выйти изъ крѣпости, то его матеріальная часть должна принадлежать берегу, а когда онъ получаетъ возможность выйти въ морѣ, тогда онъ беретъ ее обратно. Вотъ мое мнѣніе и я позволяю себѣ сослаться на компетентные отзывы моряковъ. Для насъ очень пріятно, если во время войны, которую мы когда нибудь будемъ вести съ Англіей, получится возможность пользоваться матеріальной частью. Если я не справедливъ въ выводахъ, или не такъ понялъ, то я бы хотѣхъ выслушать опроверженіе.

Докладчикъ. То, что я хотѣлъ бы отвѣтить г. Березину, за меня отвѣтилъ полковникъ Масловъ, но я прибавлю только, что если флотъ на столько силенъ, что онъ можетъ выйти въ морѣ, то самая крѣпость принимаетъ положеніе пассивное. Она будетъ дополнять флотъ, будетъ снабжать его матеріальною частію въ то время, когда мы собираемся въ походъ, и тогда еще дороже дѣлается предполагаемое мною объединеніе.

Е. В. Березинъ. Я не имѣлъ въ виду какого нибудь конкретнаго случая и не разсматривалъ вопросъ примѣнительно къ какой нибудь войнѣ. Я не разсматривалъ доклада примѣнительно къ такой войнѣ, когда ни одно судно нашего флота не можетъ выйти изъ района крѣпости. Я и теперь не буду говорить о частныхъ случаяхъ. Замѣчу только, что опасно готовить флотъ только къ той или другой войнѣ. При Наполеонѣ III французскій флотъ организовывался спеціально для войны съ Англіей, а между тѣмъ Франціи пришлось воевать съ Пруссіей.

Докладчикъ. Между береговой и морской артиллеріей условія совершенно различны. На морѣ эти условія несравненно труднѣе, чѣмъ на берегу, а потому если мы можемъ стрѣлять хорошо на морѣ, то на берегу будемъ стрѣлять еще лучше; береговыя условія стрѣльбы подходятъ къ нашей стрѣльбѣ только въ томъ случаѣ, когда мы стоимъ на якорѣ въ бухтѣ, безъ всякой качки: въ подобномъ случаѣ—взаимный обмѣнъ прислуги возможенъ.

З. П. Рождественскій. Я совершенно согласенъ съ послѣднимъ замѣчаніемъ г. докладчика о томъ, что помощь личнаго состава флоту не такъ нужна, какъ береговой артиллеріи.

Предсѣдатель. Нельзя кажется не прійти къ заключенію, что общая идея, поставленная докладчикомъ о желательной связи флота съ береговой обороной, можетъ быть въ высшей степени плодотворна; въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія, особливо если посмотрѣть на экономическую сторону вопроса, такъ какъ и общее количество матеріальной части артиллеріи для флота и береговыхъ баттарей можетъ быть меньше, если установится между ними то единообразіе, которое имѣетъ въ виду докладчикъ. Мысль докладчика состоитъ въ томъ, чтобы изучать постав-

ленный имъ вопросъ, и вотъ уже мы посвящаемъ второе наше собраніе, изученію этого вопроса. Въ первомъ своемъ сообщеніи, состоявшемся 7 мая 1881 г., докладчикъ говорилъ подробно о вооруженіи мортирами судовъ нашего флота и потомъ перешелъ къ вопросу о связи флота и береговыхъ баттарей; такимъ образомъ онъ отъ частнаго перешелъ къ общему. Сегодня онъ, поставивъ вопросъ въ его общности, высказалъ желаніе изучать его въ подробности; работать мы можемъ тѣми силами, которыя входятъ въ составъ нашего общества. Мы можемъ также пригласить спеціалистовъ, не входящихъ въ составъ нашего общества, высказать свои мнѣнія по занимающему насъ вопросу. Мы можемъ также представить правительственнымъ учрежденіямъ результаты нашихъ двухъ бесѣдъ по сообщеніямъ генерала Пестича, и я полагаю, что такъ именно намъ слѣдуетъ поступить въ настоящемъ случаѣ. Генералъ Шварцъ справедливо замѣтилъ, что вѣдь существуетъ особая инженерно-артиллерійская коммиссія, которая разсматриваетъ всѣ вопросы по вооруженію приморскихъ баттарей. Оба эти вѣдомства—во взаимной связи между собою по этому вопросу; ни одна пушка не можетъ быть поставлена на берегахъ безъ разсмотрѣнія этой коммиссіи. Нельзя ли эту совѣщательную коммиссію расширить, присоединивъ къ ней спеціалистовъ отъ генеральскаго штаба и морскаго вѣдомства, чтобы обсудить предложенія генерала Пестича о связи флота и береговыхъ баттарей. Рѣшеніе этого вопроса во власти лицъ высокопоставленныхъ. Позвольте мнѣ передать этотъ вопросъ на обсужденіе непремѣнныхъ членовъ нашего отдѣла въ ближайшемъ ихъ собраніи, назначенномъ на 11 января предстоящаго года. Затѣмъ въ разъясненіе слышаннаго нами въ сегодняшній вечеръ, мнѣ лично кажется, что нельзя въ то время, въ которое мы живемъ, чуждаться техники, въ ея примѣненіяхъ къ военному и морскому дѣлу, изъ опасенія проигрыша, особенно въ виду нашихъ западныхъ сосѣдей, вооруженныхъ всѣми успѣхами современной техники, во всѣхъ ея видахъ. Наша армія и флотъ должны стоять на высотѣ своего призванія; къ нашему счастію нынѣ мы обладаемъ уже довольно высокими техническими знаніями, имѣемъ хорошія техническія учебныя заведенія, знакомы съ языками болѣе чѣмъ всякая другая нація и, слѣдовательно, можемъ знакомиться съ иностранной технической литературой; иностранцамъ труднѣе знать, что у насъ дѣлается въ военномъ и морскомъ вѣдомствахъ, по ихъ малому знакомству съ русскимъ языкомъ. У насъ наоборотъ знакомство съ иностранными языками довольно развито. У насъ упускаютъ изъ виду также элементъ, который намъ можетъ много пригодиться на случай войны – это обязательная воинская повинность всѣхъ классовъ нашего населенія. Я признаю выгоды этой обязательности, не въ смыслѣ полученія грубой рабочей силы, ибо наше трудовое населеніе, которое съ малолѣтства начинаетъ работать, привычно къ труду. Крестьянскій мальчишка съ раннихъ лѣтъ на морозѣ, ѣстъ что Богъ дастъ и если выживетъ въ юности, то ужь онъ закаленъ на всю жизнь. Въ 13 лѣтъ онъ ужь коситъ,— съ лошадью знакомъ съ рожденья. Изъ этого класса мы получаемъ нашу

рабочую силу въ войско. Изъ высшаго же и средняго класса мы получимъ въ войска инженеровъ и мастеровъ разныхъ спеціальностей, которыхъ во время ихъ краткой обязательной службы надо пріурочить въ войскахъ къ извѣстнымъ техническимъ занятіямъ, замѣстить ихъ при увольненіи въ запасъ и, когда война будетъ объявлена, звать ихъ на службу, по ихъ спеціальностямъ. Изъ этихъ то лицъ наша армія и флотъ найдетъ много помощниковъ въ техническихъ трудностяхъ современнаго намъ военнаго и морскаго дѣла.

Потомъ былъ разговоръ о скорострѣльности. Я поклонникъ скорострѣльности и всегда говорилъ какъ съ кафедры, такъ и въ печати противъ тѣхъ лицъ, которые отъ этого элемента сторонятся въ виду предполагаемой сложности устройства магазиннаго оружія и ожидаемой скорой траты патроновъ въ бояхъ. Ни съ тѣмъ, ни съ другимъ положеніями противниковъ магазиннаго оружія, я не могу согласиться, ни какъ техникъ, ни какъ военный, ни какъ практикъ, потому что ихъ положенія не выдерживаютъ критики. Касательно стрѣльбы изъ орудій нужно приложить всѣ старанія къ тому, чтобы пушку можно было зарядить, отлично ее прицѣлить и выстрѣлить. Скорая и мѣткая стрѣльба всегда пригодится, какъ-то я имѣлъ случай лично наблюдать подъ Транзундомъ въ 1855 году, гдѣ скорая стрѣльба нашихъ гребныхъ канонирокъ, сдѣлавшихъ въ часъ времени изъ 20 орудій до 800 выстрѣловъ, принесла большую пользу и способствовала успѣху этого славнаго для нашего флота дѣла. То же относится къ медленной или скорой стрѣльбѣ изъ ружей. Скорая и мѣткая стрѣльба пулями также всегда пригодится. Что касается до возможности приготовить магазинныя ружья несложнаго устройства, то разрѣшеніе этого вопроса, при успѣхахъ современной техники, не представляется дѣломъ чрезмѣрно труднымъ и этотъ вопросъ стоитъ нынѣ на очереди. Относительно опасенія быстраго расходованія патроновъ, при стрѣльбѣ изъ магазинныхъ ружей, я скажу, что едва ли не меньше ихъ будутъ расходовать при стрѣльбѣ изъ однозарядныхъ ружей, чѣмъ при стрѣльбѣ изъ магазинныхъ, Скажутъ — это парадоксъ, но я прошу меня опровергнуть, если я не правъ, и согласиться со мною, если доводы мои не будутъ опровергнуты.

Вотъ видите въ чемъ дѣло! Представьте себѣ, что наше собраніе, заключающее въ себѣ до 150 человѣкъ. составляетъ экипажъ судна, дѣлающій дессантъ на берегъ, съ котораго въ насъ стрѣляютъ изъ ружей; вообразите, что отъ этой стрѣльбы убыль въ нашихъ рядахъ отъ рѣдкой и мѣткой стрѣльбы весьма умѣренна, а именно, не болѣе одного человѣка въ минуту времени; я полагаю, что такія потери мы вынесемъ и будемъ продолжать приближаться къ берегу. Вообразите теперь, что по насъ стрѣляютъ мѣтко изъ магазинныхъ ружей и что мы теряемъ въ минуту, по десяти человѣкъ! Я думаю, что дѣйствіе этой стрѣльбы для насъ будетъ опаснѣе такъ какъ люди способны выносить только извѣстную сумму нравственныхъ впечатлѣній и не болѣе; можетъ быть, въ такомъ случаѣ, мы поворотимъ отъ берега и нашъ дессантъ

не состоится. Такъ въ войну за нераздѣльность союза въ Сѣверной Америкѣ одна бригада сѣверянъ генерала Тирра была вооружена магазинными карабинами Спенсера безъ штыковъ, и ни одна аттака южанъ, направленная противъ этой бригады, не удалась. При началѣ аттаки эта бригада, занимая оборонительную позицію, встрѣчала противника такимъ адскимъ огнемъ, что его сравнивали съ свинцовой бурей и результатомъ было пораженіе аттакующихъ. Такъ дѣйствовали сѣверяне изъ несовершенныхъ карабиновъ Спенсера, а та же оружейная техника дала намъ магазинныя ружья Кропачека, Гассера, Гочкиса, Эвенса, Ярмона и др. Въ виду такого положенія дѣла и намъ пора или настойчиво заняться тѣмъ, чтобы не только догнать нашихъ сосѣдей въ этомъ вопросѣ, но даже постараться ихъ опередить, къ чему мы имѣемъ нынѣ всякую возможность какъ матеріальную, такъ и нравственную. Касательно предложенія лейтенанта Іениша, имѣю замѣтить, что въ нашемъ обществѣ уже возбужденъ вопросъ объ единствѣ мѣръ и вѣсовъ и для изученія этого вопроса существуетъ особая коммиссія, работающая подъ предсѣдательствомъ генерала Гадолина, академика по физикѣ, который ведетъ его къ разрѣшенію; покамѣстъ же—позвольте мнѣ о предложеніи г. Іениша переговорить съ непремѣнными членами нашего отдѣла, какъ и по вопросу, поставленному на очередь двумя сообщеніями генерала Пестича, состоявшимися 7 Мая сего года и въ настоящій вечеръ, и усердно поблагодарить за его трудъ. Засѣданіе закрыто. (Общія одобренія).

2007059502